Как «счастливица», которую любит знаменитый старший брат Цзянсюй, или человек, связанный с руководителем факультета иностранных языков после конкурса талантов, куда бы Ли Аньнин ни пошла, она стала все время привлекать много внимания и критики. При росте 1,65 метра и внешнем «высокомерии» люди вокруг осмеливались только перешептываться, но никогда не осмеливались высказать все прямо ей в лицо.

Возвращаясь к вопросу о Цзянсюе, то следует вернуться на три недели ранее. Он выпил с другом. В то время настроение Цзянсюя было не особенно хорошим. Выпив бутылку красного вина, он выболтал правду о том, что ему понравилась девушка с факультета физики. На следующий день его пьющий друг распространил сказанное до такой степени, что этот слух разбил сердца многих поклонников. Таким образом, история с расследованием была неизбежна. В конце концов, это было связано с человеком с фамилией Фу с факультета физики. Некоторые смелые студентки прямо пошли на провокацию, в то время как госпожу Фу также не стала отрицать этого:

— Я — та самая, ну и что?

Однако некоторые проницательные люди начали с маленьких подсказок и тщательно все проверили, чтобы обнаружить, что на самом деле это кто-то другой. Этот некто был соседом по комнате Фу Цянвэй, потому что, как говорили, старший брат Цзян «проявлял инициативу», чтобы искать ее несколько раз.

Когда Сюй Мотин услышал об этом в своей спальне, он лишь холодно фыркнул.

Ли Аньнин была самой невинной девушкой, потому что она ничего не сделала, чтобы эта ситуация произошла. И все же она стала главной героиней скандала. Кроме того, недавно был еще один слух, в котором говорилось, что она оскорбляла руководителя факультета иностранных языков… Аньнин хотелось плакать без слез. Она не может обращать внимания на Цзянсюя, но когда она оскорбила Сюй Мотина?

Из-за того, что это было слишком напряженно, она опаздывала на работу несколько дней подряд и прибывала в плохом состоянии духа. Сегодня она только зашла в офис, как директор уже подошел, чтобы что-то ей сказать:

— Сегодня приедут на проверку. Среди них будет и мэр города. Сотрудники базового уровня, такие как ты, должны хорошо выполнять свою работу и всегда быть в отличной форме, чтобы с уважением их обслуживать.

Цзяцзя подняла руку:

— Люди из лабораторного отдела тоже должны присутствовать?

— Не обязательно, но если они придут, мы должны хотя бы продемонстрировать их работу без какой-либо неосторожной ошибки. С предварительной подготовкой все пройдет хорошо, —

сказав это, директор подошел к Ли Аньнин и продолжил: — После всего поднимись и помоги, потому что у босса может не хватить персонала. Чуцяо сказала, что ты неплохо делаешь свою работу.

— Хорошо.

Обсуждая детали с режиссером, Цзяцзя стояла рядом с девушкой с выжидательным взглядом. Закончив обсуждение, Аньнин собиралась обернуться, чтобы спросить ее, но она уже взволнованно перебила, заговорив первой:

— Аньнин, ты сопровождала босса на ужин в прошлый раз? Ты встречала впечатляюще выглядящего красивого мужчину с высокомерным видом?

— Нет.

Коллега, старшая сестра Цзя снова спросила:

— Тогда, был ли там один, лет тридцати с небольшим, но меньше сорока? Зрелый, серьезный, солидный и финансово надежный, носящий очки без оправы и часы Rolex ограниченного выпуска, и всегда слегка наклоняет голову, слушая разговоры других людей…

Внезапно у Аньнин возникло странное предчувствие: «Это не может быть…»

— Его фамилия Чжоу.

«Директор, я могу забрать свое «хорошо» обратно, а?»

В полдень, поговорив с секретарем босса, Аньнин, которая собирала некоторую информацию, на мгновение остановилась. Наконец, она выпрямила спину, собралась с мыслями и вышла, словно дохлая свинья, не боявшаяся ошпариться кипятком.

Перед тем, как уйти, директор предупредил ее:

— Аньнин, все эти люди правительственные чиновники, поэтому будь осторожна, обслуживая их.

— Поняла.

Когда она поднялась на 15-й этаж и собиралась пройти к секретарю, чтобы явиться на дежурство, Чуцяо увидела ее первой:

— Аньнин!

Девушка обернулась и поприветствовала Чу.

— Снова прошу тебя прийти на помощь.

Аньнин улыбнулась и ответила:

— Раз уж это так, я бы приняла то… — она уже мысленно настроилась. Поскольку она не может этого избежать, то могла бы с таким же успехом справиться с этим.

Чуцяо не стала ходить вокруг да около:

— На самом деле, это начальник специально просил тебя подойти. Аньнин, как выясняется, ты знаешь Чжоу Цзиньчэна?

— Ну… Что мне нужно сделать?

Чуцяо улыбнулась и не возражала тому, что девушка сменила тему. Затем она объяснила, что нужно делать дальше:

— Позже придется побеспокоить тебя и А Лань, чтобы заварить чай и принести им. Если они спросят о вещах в компании, которые вы знаете, вы можете все объяснить. Кроме того, вы сопровождаете меня и помогаете проводить их по всем отделам, чтобы осмотреться. Я объясню лучше, так что тебе нужно только следовать за мной.

Аньнин кивнула, и подошла А Лань. Она улыбнулась ей и передала половину одноразовых чашек в руке:

— Один из тех людей внутри — любовь моей мечты.

Аньнин показала, что поняла сказанное.

Когда она толкнула дверь, чтобы войти, изначально спокойная Ли Аньнин чуть не поскользнулась, когда увидела человека, стоящего у окна.

А Лань посмотрела на нее:

— Что случилось?

— Ничего, — девушка попыталась удержаться, чтобы аккуратно продолжить нести поднос с чаем из Западного озера Лунцзин, и двинулась вперед. Когда Хэ Тяньлянь взял у нее стакан, он улыбнулся и сказал: — Ты хорошо поработала.

Аньнин также улыбнулась и собиралась обернуться, когда босс продолжил:

— Иди и поздоровайся со своим дядей.

Аньнин: «…»

— Когда мы ехали сюда, Цзиньчэн говорил, что у него здесь работает родственник. — Крупный чиновник громко спросил: — Так она твоя племянница, а?

Чжоу Цзиньчэн сидел на кресле, что показывало его статус и положение:

— Ее можно считать моей племянницей. Она дочь Ли Цишаня.

Эти слова заставили многих остановиться. Аньнин нахмурилась и посмотрела на Чжоу Цзиньчэна. В конце концов, она подошла к нему и осторожно поставила кружку на стол:

— Пожалуйста, пейте чай.

— Ты привыкла к работе здесь?

— Да.

Чжоу Цзиньчэн казалось, просто небрежно спросил это и слабо кивнул в ответ. Потягивая чай, он продолжил разговаривать с человеком рядом с ним.

После этого с каждым стаканом чая, который Аньнин подавала, она также слышала следующее: «Девушка, когда твой отец занимал офис в этом городе, он оказал мне много одолжений, ах», «приходи к дяде на ужин позже», и так далее…

Если она продолжит идти по правой стороне, она доберется до окна… Должна ли она отступить? Что ж, в конечном итоге это было невозможно.

Цзяцзя должна была лучше объяснить. Впечатляюще выглядящий красивый мужчина с высокомерным видом… это описание было слишком обширным.

Аньнин нерешительно подошла и протянула последний стакан зеленого чая на подносе.

— Спасибо, — поблагодарил парень.

Аньнин махнула своей рукой:

— Ах, пожалуйста.

Два человека, стоявшие неподалеку, взглянули на него. Один из них рассмеялся:

— Мотин, не относись к людям так холодно. Маленькая девочка нервничает при встрече с тобой.

Мотин: «…»

Сюй Мотин взял бумажный стаканчик в другую руку. Его отношение всегда было высокомерным. Он будет вести себя как чужой с людьми, с которыми не хотел иметь дело. Парень просто будет наблюдать за развитием событий со стороны и не вмешиваться. Вопреки тому, что можно было ожидать, теперь он улыбнулся и сказал любезным и доступным тоном:

— Ты нервничаешь?

Человек со многими подобными переживаниями мог быть уверен, что он смеялся над ней… Она неосознанно посмотрела на него, мудро повернулась и ушла.

В глазах Мотина вспыхнула слабая улыбка. Он обнаружил, что его так легко успокоить… Парень поднял руку, чтобы потереть пространство между бровями. Хотя он и не хотел признаваться, казалось, будто его действительно избили.

Он сделал глоток чая, который был у него в руке. Мотин никогда не любил бумажные стаканчики и не любил зеленый чай.

Она обнаружила, что кто-то смотрит на нее, поэтому подняла взгляд и увидела задумчивое выражение Чжоу Цзиньчэна. Мотин слабо кивнул.

Когда Аньнин выходила, А Лань, которая слушала их разговор, была немного взволнована:

— Аньнин, ты не нервничаешь, стоя перед ним?

Она не удержалась и закашлялась:

— Тот, кто тебя интересует, это Сюй Мотин?

— Его фамилия Сюй?

— Ох… Я предполагаю.

А Лань уже подозрительно посмотрела на нее:

— Чуть не забыла, ты тоже, кажется, потомок высокопоставленных коммунистических чиновников. Кстати говоря, твоя семья давний друг с его семьей?

— Моя… — «моя мама всего лишь учитель китайского».

А Лань прервала ее, чтобы не дать ей оправдаться:

— Ли Аньнин, ты все еще помнишь свой первый день в офисе? Кто привел тебя в кафетерий поесть? Кто…

Аньнин сдалась:

— Если только познакомить… я попробую, — «будет ли это расценено как предательство „друга“ в личных интересах?»

А Лань была так взволнована, что прослезилась. После этого она пробормотала как одержимая женщина:

— Он действительно заставляет людей восклицать от восхищения, верно? Он примерно того же возраста, что и мы, но он такой — так сложно описать, ах!

Аньнин колебалась, прежде чем сказать:

— А Лань, я на год моложе тебя.

— Мне всегда восемнадцать!

— Ладно…

Две девушки сплетничали недолго, потому что Чуцяо подошла, чтобы позвать Аньнин пойти с ней и «показать» посетителям все вокруг.

Хэ Тяньлянь взволновано и остроумно разговаривал с несколькими лидерами впереди. Группа людей последовала за ними как простая формальность, чтобы рассмотреть цветы с лошади*.

Аньнин шла медленнее всех. Подойдя к технологическому отделу, Чжоу Цзиньчэн замедлил свой шаг и дождался, когда она дойдет, а затем пошел рядом с ней.

П.п.: рассмотреть цветы с лошади — идиома, означающая окинуть все беглым взглядом, мимоходом.

Изначально Аньнин хотела сделать вид, будто ничего не произошло. Так получилось, что его первое предложение было:

— Я возвращаюсь в город Г на следующей неделе, так что поезжай со мной в гости, — он выступил с декларативным предложением.

Сердце Аньнин забеспокоилось, но она просто ответила, не выказывая своего волнения:

— Я могу быть очень занята на следующей неделе.

— Я уже обсудил это с твоим боссом.

Она остановилась, и на ее сердце стало еще более тревожно. Она спокойно опустила голову:

— Я не хочу туда ехать, — спустя много лет она снова заговорила об этом умышленно. Она всегда думала, что сможет справиться со всеми внезапными ситуациями. Судя по всему, Аньнин себя переоценила.

Через небольшое молчание он снова спросил:

— Тогда, когда ты хочешь туда поехать? — Чжоу Цзиньчэн отступил на шаг.

Она не хотела никуда уезжать. Аньнин собиралась сказать это, но кто-то нежно обнял ее за талию. Легкая интонация казалась знакомой:

— Она никуда не поедет.

Воздух был окутан странной атмосферой. Чжоу Цзиньчэн посмотрел на нее. Аньнин опустила глаза. Даже сейчас она все еще была немного напугана его поведением.

— Извините, пожалуйста, извините нас, — когда Сюй Мотин уводил ее, лицо Аньнин было немного горячим. Ей было стыдно за свою слабость. Иногда ей вдруг хочется положиться на человека рядом с ней, потому что ему можно доверять.

— Мотин, ты действительно хороший, — она сказала это тихим голосом и почувствовала, что

его темп шага замедляется. Когда они вошли в конференц-зал, Аньнин собиралась попросить его сесть первым. Но он, придерживая ее за затылок, прижал все ее тело к двери. Затем молниеносно поцеловал ее. Кончик его языка тут же нетерпеливо покорил ее. Он также посоветовал ей не сопротивляться и заставил ее губы и язык переплестись с его… Когда страстные поцелуи превратились в легкое облизывание, Аньнин почувствовала, что вся ее грудь опустела и тяжесть ушла. Она смотрела на этого человека перед собой мокрыми и растерянными глазами. Сюй Мотин опустил глаза, блокируя своего рода юношеское искушение.

Аньнин пыталась успокоить свое взволнованное сердце, что очень смущало ее. Здесь был ее офис, так что кто-то мог войти в конференц-зал в любое время… Она не могла не взглянуть на него снова. Мотину с трудом удавалось скрыть легкую пульсацию в груди, но он, как и прежде, спокойно произнес:

— Хочешь пообедать вместе?

В настоящее время сознание Аньнин все еще было затуманено, поэтому она не знала, почему так ответила:

— Мои соседи по комнате спросили, когда ты собираешься пригласить их отобедать на свадебном банкете?

В глазах Сюй Мотина мелькнуло удивление. Он попытался взять себя в руки и лишь слегка улыбнулся:

— Тогда сегодня, «женушка».

Аньнин: «…»

В этот момент кто-то постучал в дверь:

— Аньнин, когда ты пригласишь нас на свой свадебный банкет, а?

Это был Цзяцзя. Осознав то, что она обещала ей раньше, Аньнин застонала и зарылась в грудь Сюй Мотина. «Так унизительно!»

Когда Чжоу Цзиньчэн уходил, он сказал ей:

— Я буду ждать, чтобы снова поговорить.

Аньнин всегда относилась к людям мягко, но, в конце концов, она ответила:

— Если я захочу вернуться, я вернусь сама.

Когда Чжоу Цзиньчэн заводил машину, он приподнял брови и посмотрел на красивого мужчину, медленно идущего к ней в зеркало заднего вида. Если бы это был Сюй Мотин, тогда было бы трудно справиться с этим…

http://tl.rulate.ru/book/17612/1644914